

Ли Лин ответил:

— Нет.

Цзян Гуаньюй с сожалением произнес:

— Совсем нет?

Ли Лин сказал:

— Господин Цзян, люди сотрудничают с вами, потому что это приносит им выгоду — деньги, славу или что-то еще. Я тоже такой, но больше всего я хочу, чтобы моя семья была в безопасности. Ввязываясь в ваши семейные дела, я не могу гарантировать даже этого. Взгляните на мою прошлую жизнь, и всё станет ясно.

Цзян Гуаньюй, выслушав это, задумался и сказал:

— Брат Ли, если вы так ясно видите эту ситуацию, почему вы не понимаете другого?

Ли Лин спросил:

— Чего я не понимаю?

Цзян Гуаньюй улыбнулся:

— Людей. «Сидишь дома, а беда приходит сама».

Ли Лин нахмурился, и Цзян Гуаньюй поспешил добавить:

— Конечно, я не говорю, что буду создавать вам и вашей семье проблемы. Просто некоторые люди от природы подозрительны. Вы можете думать, что полностью отстранились, но они всё равно будут пытаться втянуть вас в свои дела.

Ли Лин молчал. Он повернулся и, глядя на тихий лунный свет в саду, спокойно сказал:

— Если такой день настанет, я не подведу ваши ожидания, господин Цзян.

Цзян Гуаньюй ответил:

— Мы все зависим от обстоятельств, но на этот раз нельзя позволить другим вести нас за нос.

Сказав это, Цзян Гуаньюй взглянул на ситуацию в зале и произнес:

— Там ещё много дел, поэтому я не буду задерживать вас.

Он протянул Ли Лину записку:

— Это мой личный номер, свяжитесь со мной, если что-то понадобится.

Ли Лин взял записку, а Цзян Гуаньюй с улыбкой кивнул и вернулся в зал.

Ли Лин при лунном свете разглядывал почерк на записке. Иероглифы «Цзян Гуаньюй» были написаны красиво и уверенно, но это был не знакомый ему почерк.

Он долго смотрел на записку, затем положил её во внутренний карман пиджака.

Если бы Фан Хуай закончил разговор с отцом, он бы уже позвонил ему, но звонка всё не было. Ли Лин простоял на балконе неизвестно сколько времени. Погода была ещё ранневесенней, и от долгого стояния его начало знобить. Он решил вернуться в зал и найти незаметный уголок, чтобы продолжить ждать.

Собираясь открыть дверь, он заметил, что за стеклянной дверью висела полупрозрачная занавеска. Он увидел две фигуры, которые подошли, открыли дверь и отодвинули занавеску.

Это были мужчина и женщина, высокий и низкий. Когда занавеска поднялась, их лица стали видны. Девушке было около двадцати, она была одета в вечернее платье и выглядела очень красиво.

А рядом с ней стоял человек, которого Ли Лин меньше всего хотел видеть на этом вечере.

Их взгляды встретились, и на мгновение всё замерло.

Девушка воскликнула:

— Ой, мы хотели найти тихое место, а тут кто-то уже есть.

Она потянула за руку своего спутника:

— Пойдем посмотрим в другом месте.

Ли Лин, придя в себя после кратковременного оцепенения, наконец улыбнулся и сказал:

— Я как раз собирался войти, не стесняйтесь.

С этими словами он быстро прошел мимо них, направляясь в зал. Стеклопанная дверь с грохотом захлопнулась за ним.

Девушка посмотрела на его спину и сказала:

— Какой странный человек, будто мы его съедем.

Её спутник наконец заговорил, словно шутя:

— Может, он что-то натворил.

Девушка рассмеялась:

— Возможно. Кто ещё пойдет гулять в такую холодную ночь?

Хотя на улице было тихо, легкий холодный ветерок заставлял её дрожать. Её платье было слишком тонким для такой погоды, и она обняла себя руками. Увидев это, её спутник снял пиджак и накинул ей на плечи:

— Если холодно, давай вернемся внутрь.

Девушка покачала головой:

— Нет, не хочу. Там тётя снова заставит меня общаться с людьми. Здесь тихо, и мы можем поговорить вдвоем.

На её щеках появился легкий румянец, и она добавила:

— Я знаю, они хотят свести меня с Цзян Гуанъюем, но он мне не нравится.

— Твоя тётя так любит тебя, она, конечно, позволит тебе самой выбрать.

Девушка взглянула на него и не сдержала улыбки:

— А ты? Если бы тебя заставили жениться на человеке, которого ты почти не знаешь, ты бы согласился?

— Это зависит от того, будет ли это любовь с первого взгляда.

Девушка снова рассмеялась:

— Любовь с первого взгляда? Ты что, в романе живешь?

Но когда её взгляд встретился с его, она вдруг поняла, почему её тётя, известная своей практичностью, вышла замуж за дядю после всего двух встреч. Семья Цзян, начиная с покойного старика Цзяна, всегда славилась своими красивыми мужчинами. Хотя она видела много привлекательных молодых людей из богатых семей, сейчас она поняла, почему её тётя, такая умная и решительная, согласилась выйти замуж за дядю всего после двух встреч.

В её сердце внезапно возникло глубокое сожаление. Если бы этот человек был наследником семьи Цзян, если бы он был Цзян Гуанъюем, как было бы хорошо?

Ли Лин быстро пересек зал, понимая, что дальше оставаться здесь нельзя. Даже спрятавшись в углу, он всё равно столкнулся с ними. Он решил уйти к машине.

Но, пробираясь через толпу гостей, многие узнали его как правую руку Фан Хуая. Кроме того, после того как старик Фан лично пришел за сыном, статус Фан Хуая как наследника семьи Фан стал известен, и многие хотели воспользоваться этим случаем, чтобы наладить связи. Но Фан Хуай с тех пор, как его вызвал отец, не вернулся, поэтому все обратились к Ли Лину, начав с ним разговаривать.

Ли Лин был одним из тех, кто помогал Фан Хуайю строить бизнес с нуля. Теперь, когда компания стала крупной, его вклад был не меньше, чем у самого Фан Хуая, и в их кругах он был довольно известен. Теперь, окруженный людьми, он не мог просто так уйти, поэтому был вынужден остановиться и обменяться любезностями, поддерживая разговор.

Так прошло некоторое время, прежде чем он смог под предлогом посещения туалета выбраться из толпы. Выйдя из двери, он спустился по ступенькам и пошел по дорожке к выходу. Освещенный огнями зал оставался позади, и, когда он уже почти дошел до ворот, сзади его окликнули:

— Брат Лин.

Ли Лин замер у ворот. Он стоял несколько секунд, прежде чем медленно повернулся:

— Кан... Господин Цзян.

Кан Вань, стоявший в нескольких метрах от него, смотрел на него и сказал:

— Я сменил фамилию, но имя осталось прежним.

— ...

— Вам не нужно называть меня так же, как Цзян Гуанъюя.

Ли Лин вздохнул:

— Но теперь вы носите фамилию Цзян, и ваш статус такой же, как у Цзян Гуанъюя.

Наконец, он поднял глаза, чтобы рассмотреть Кан Вана спустя три года. Он всё ещё был красив и молод, одет в белую рубашку с галстуком, всё так же элегантный аристократ, и он с девушкой рядом казались идеальной парой.

Кан Вань пристально смотрел на него:

— Я всё ещё называю вас «братом Лин», потому что вы всё такой же...

— Но вы уже другой.

Ли Лин перебил его, решительно произнеся:

— Вы сменили фамилию на Цзян, как я могу называть вас по-прежнему «Кан Вань»?

Кан Вань не сдержался:

— Это я изменился, или вы изменили своё отношение ко мне?

— И то, и другое, — сказал Ли Лин, и оба замолчали.

— Это Цзян Гуанъюй рассказал вам о моём происхождении, не так ли?

Первым заговорил Кан Вань:

— И о брате Сюй...

Ли Лин больше всего не мог терпеть, когда Кан Вань называл Сюй Цинцзэ «братом Сюй». Это обращение сливалось с тысячами таких же обращений от Цзян Гуанъюя в прошлой жизни, напоминая о той нежности и преданности, которые вызывали у Ли Лина воспоминания о насмешках перед смертью и о презрительном, высокомерном выражении лица Сюй Цинцзэ. Сюй Цинцзэ был незаменимым благодетелем, семьей и возлюбленным Цзян Гуанъюя, а Ли Лин был лишь временным любовником, которого можно было призвать и отпустить.

Но хуже всего было то, что это обращение полностью сливало образ Кан Вана с образом Цзян Гуанъюя, напоминая Ли Лину, что он дважды ошибся в людях, хотя думал, что, прожив жизнь заново, сможет взять свою судьбу в свои руки.

Ли Лин сглотнул. Если бы он просто ошибся в человеке, он бы не был так потрясен. Его потрясло и напугало то, что он действительно влюбился в Кан Вана. Он прожил жизнь заново, но снова попал под чары одного и того же человека, как будто судьба глубоко укоренилась, а его усилия были лишь тщетной попыткой изменить её.

В этом хаосе мыслей Ли Лин, глядя на Кан Вана, горько усмехнулся:

— Вы хотите вернуться к прошлому? Хорошо. Оставьте семью Цзян, разорвите связь с вашим братом Сюй, и я буду относиться к вам как к Кан Ваню, как к младшему брату.

Кан Вань нахмурился и тихо сказал:

— Как к младшему брату? Брат Лин, когда вы встретили меня в баре, почему вы согласились увести меня с собой?

Авторское примечание: Я тоже не понимаю, почему не сделали функцию уведомления о начале нового проекта... Боюсь, что вы устанете от одних сладких моментов, поэтому добавлю немного борьбы и страданий — кисло-сладкий вкус вкуснее.

<http://bllate.org/book/16595/1516754>